

Ци У не хотел рассказывать, почему вздыхал, а остальные и не стали расспрашивать. Они лишь положили перед ним брошь.

— Это... эдельвейс? — удивлённо посмотрел Ци У на украшение.

Брошь в виде эдельвейса была сделана очень реалистично. Множество белоснежных серебряных лепестков украшали мелкие бриллианты, сверкавшие на свету. В центре цветка находилась жемчужина необычного оттенка, а рядом с ней — крошечные кристаллы, похожие на снежинки.

— Мама больше всего любила эдельвейсы. Эта брошь, возможно, не особенно дорогая, но мама очень ею дорожила.

007:

— В мире хозяина такая брошь стоила бы два миллиона юаней.

Ци У:

—И это называется «не особенно дорогая»? Проклятые богачи.

— Брат, отец приготовил тебе одежду? — вдруг спросил Аолэ.

Ци У замер и покачал головой:

— А у Аолэ есть новая одежда?

Аолэ кивнул:

— Есть, брат.

— Тогда всё хорошо.

Ци У незаметно протянул руку и пригладил золотистые кудряшки Аолэ. Про себя восхитился тем, какие они приятные на ощупь, и одновременно порадовался, что ему самому одежду не прислали.

Пускай нарядные и вычурные вещи носят дети. Он совершенно не доверял вкусам этого мира задания. Если одежда окажется настолько же театральной, как сценический костюм, носить её будет мучительно.

Ци У было всё равно, зато троим детям — совсем нет. На их лицах одновременно появилось возмущение: они явно злились, что граф снова пренебрёг Ци У.

007:

— Рассердились.

Ци У продолжил гладить волосы Аолэ:

— Да ладно, дети вспыльчивые. А я не хочу среди толпы выглядеть разряженным павлином. Мне не нравится, когда на меня смотрят.

На следующий день Ци У, одетый просто и только с брошью-эдельвейсом на груди, стал самым заметным и самым скромным белым цветочком среди множества разряженных в парадные костюмы павлинов.

Ци У:

—

007:

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Сёстры-близнецы выглядели как фарфоровые куклы. Роскошные, богато отделанные платья подходили им идеально. На Аолэ был тёмно-синий костюм, а золотые волосы делали его похожим на маленького принца. Кто бы ни посмотрел на этих троих, сразу понял бы: дети выросли в роскоши.

А рядом стоял Ци У — скромный, как официант в западном ресторане, — и продолжал молчать:

—

Он уже сам не знал, который раз за сегодня лишается дара речи. Аолэ, Боша и Бола доверчиво теснились рядом, привлекая к нему всё новые взгляды. И без того замкнутый Ци У становился ещё замкнутее.

Он не хотел одеваться ярко именно потому, что не хотел выделяться в толпе. Но почему никто заранее не сказал ему, что здесь все будут выглядеть как витрины ювелирного магазина-а-а-а?!

Ци У предположил, что граф прислал троим детям новую одежду, чтобы гости не решили,

будто поместье слишком бедное... А старший сын Килан, то есть сам Ци У, уже взрослый, к тому же граф его не любил. Даже если он выбивается из общей картины, обсуждать будут именно его — мол, слишком уж любит выделяться.

007:

— Хозяин, граф тебя изолировал.

Ци У стиснул зубы:

— Выключи звук. Игроки уже пришли?

Вообще сегодня он собирался не выходить из комнаты, но этот чёртов граф заставил детей стоять в холле и встречать гостей.

007:

— Скоро.

В это же время несколько человек одновременно открыли глаза в экипажах, приближавшихся к поместью.

— Добро пожаловать, игроки, в инстанс «Свадебный пир в кровавом бархате». Ваше текущее основное задание: успешно добраться до поместья графа.

*

Уведомление о задании одновременно прозвучало и у Ци У в ушах. Это его удивило:

— Почему я слышу задания игроков?

007:

— Чтобы хозяину было проще выполнять работу. Когда игроки войдут в поместье, сведения об их перемещениях тоже будут синхронно передаваться хозяину.

— А-а.

Ци У без особого интереса нашёл уголок и сел. Боша, Бола и даже Аолэ легко общались с гостями, и на их фоне Ци У казался совершенно лишним.

— Эх, интересно, когда игроки доберутся до поместья. Лучше бы попозже. Тогда, может, я смогу с ними разминуться. Отключи бесполезные уведомления о заданиях, оставь только сообщения о продвижении игроков.

007:

— Принято.

*

— Блядь! Что это за хрень?!

Одна из игроков взревела. Длинную юбку, мешавшую бежать, она уже обрезала, а грязь, поднявшаяся выше щиколоток, ясно показывала: дела у неё плохи.

Несколько других игроков неподалёку тоже попали в разные ловушки. Одних постепенно поглощала жижа или разрывали острые зубы, другим удалось вырваться. Выглядели они ужасно, но по крайней мере остались живы.

— Тц, вот же невезуха.

Говоривший мужчина был крепко сложен и совсем не выглядел потрёпанным. Раздражался он лишь потому, что когда жижа поглотила другого игрока, кровь брызнула ему на штанину.

— Знал бы, как тут всё устроено под землёй, встал бы подальше.

Сверху слой грязи выглядел как обычное болото, но под ним будто пряталась мясорубка. Стоило игрока затянуть до середины голени, как возникала пронзительная боль. Окружающие ясно видели, как поверхность жижи покрывается огромными пятнами крови, кусками человеческой кожи, мышц и жира.

— Этим новичкам и правда не повезло.

Другой игрок, державшийся так расслабленно, будто приехал на курорт, не удержался от вздоха.

Обычно новичкам при первом входе не выпадали особенно сложные инстансы. Но всегда находились те, кому «везло» попасть в вероятность 0,0001%: они даже не успевали разобраться, что происходит, и уже лишались жизни.

— Удача тоже часть силы. Им настолько не повезло, что никто не поможет. Пошли, до ужина

надо добраться до поместья.

Разница между новичками и опытными игроками была огромна. Новички гибли один за другим в страшных мучениях, а старые игроки с опытом и предметами проходили опасность без единой царапины.

Му Уянь не потерял даже волоска. С бесстрастным лицом он пересёк болотистую местность, поглотившую множество игроков. Уже собирался уходить, когда услышал слабый голос:

— Господин! Господин! Спасите меня!

У дерева сидел мужчина средних лет с измученным выражением лица.

— Господин, я торговец. Если вы спасёте меня, я вам заплачу!

С этими словами мужчина откинул край ткани, открывая лежавшие под ней золото, серебро, драгоценности и шёлк с золотым шитьём.

— Господин, спасите меня!

Он выглядел слабым и искренним. Му Уянь несколько мгновений слушал его нытьё и чувствовал лишь раздражение от шума.

Он уже собирался уйти, когда среди золота и драгоценностей его внимание привлёк блеснувший предмет.

— Можно взять что угодно?

В глазах мужчины появился интерес к торговцу. Голос у него был низким, а из-за возникшего любопытства в тоне даже прозвучало возбуждение.

— Да! Да! Что угодно! Только подойдите, помогите мне подняться...

Торговец невольно сглотнул. Во рту стремительно накапливалась слюна. Наконец-то ему попался одинокий человек. Этого он обязан съесть!

— Ха. Хорошо. Сейчас помогу.

Мужчина неспешно двинулся вперёд. Парадный костюм ничуть не стеснял движений, наоборот, делал его похожим на прекрасно воспитанного молодого человека, который на приёме способен поддержать беседу с кем угодно.

Неизвестно, какое чудовище скрывалось под человеческой кожей торговца. Оно снова сглотнуло, считая человека перед собой лёгкой добычей, и даже не подозревало, что перед ним самый настоящий живой владыка ада.

<http://bllate.org/book/20624/2061875>